

Секция «Государственное и муниципальное управление»

"Стратегия-2020": анализ и перспективы

Костюченко Сергей Владимирович

Соискатель

Филиал МГУ в г. Севастополе, экономики и управления, Севастополь, Украина

E-mail: kostyushev@rambler.ru

Текущее положение мировой экономики, характеризуемое как кризис постиндустриальной экономической модели и начало длинной волны Кондратьевского цикла, делает актуальной задачу поиска новых путей развития, в связи с чем большую востребованность приобретает такой инструмент как стратегия развития. Для России сегодня разработка и внедрение фундаментальных стратегических программ особенно актуально, поскольку сегодня стартовые условия для нее являются крайне противоречивыми. Российским правительством в качестве основных стратегических целей декларируется общая модернизация производственного сектора, изменение структуры экспорта с сырьевого на товарный с добавленной стоимостью, повышение инвестиционной и инновационной привлекательности. [7] Значительный ресурсный и интеллектуальным потенциал создают предпосылки для успешной модернизации, если не экономического лидерства в новых условиях. Однако, помимо преодоления глобальных вызовов, необходимо решение накопившихся внутрисистемных явлений, таких как инфраструктурный кризис, незавершенность постсоветских трансформационных процессов, или возрастающая социальная напряженность.

В рамках инновационного сценария развития наиболее проработанным проектом является вариант Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ, известный как «Стратегия-2020»[5]. Указанный документ, составленный с позиций либеральной экономической теории исходит из тезиса об исчерпании внутренних источников модернизации национальной экономики. По мнению экспертов будущая российская экономика будет ориентирована на предоставление наукоемких услуг на глобальный рынок. Большое внимание уделено созданию новой институциональной среды, не просто поддерживающей генерацию инноваций, но обеспечивающую функционирование всей хозяйственной системы. Однако необходимо заметить, что многие предлагаемые меры не учитывают специфики российских реалий. В частности, предлагается дальнейшее сокращение роли государства в экономических процессах. Но, по сравнению с промышленно развитыми государствами, Российская Федерация уже характеризуется меньшей долей государственных активов, что выглядит нелогичным как исходя из роли традиционной государства в долгосрочных проектах, так и из-за возможных изменений в структуре национальных доходов. Противоречия имеются в подходах к развитию науки и образования, которые являются определяющими факторами успеха намеченных преобразований, поскольку их излишняя коммерциализация заведомо изменит приоритеты инноваций.

«Стратегия-2020» предполагает жесткое ограничение, накладываемое на дефицит государственного бюджета, так называемое «бюджетное правило». Необходимо отметить, что в ней оказались не учтены методы его покрытия путем прямой эмиссионной политики[3]. Дополнительная эмиссия и «политика дешевых денег» способны оживить национальный рынок путем увеличения совокупного спроса. Получающее причем улуч-

шению его положения может послужить даже прогнозируемое падение стоимости на отдельные виды ресурсов. Пока же, при сохранении текущей финансовой политики приходится искать точечные способы решения дефицита денежной массы, например, долгосрочные программы государственных расходов, перераспределение приоритетов бюджетных расходов.

Одним из наиболее значимых следствий кризиса становится актуализация различных форм региональной экономической интеграции как средства минимизации глобальных рисков. Применительно к России подобный императив может означать и пересмотр подходов к евразийской интеграции. Так называемая «разноуровневая и разноскоростная» интеграция, выражающаяся в существовании на постсоветском пространстве большого количества не связанных между собой интеграционных проектов, уже не отвечает интересам эффективного межгосударственного сотрудничества [4]. Учитывая опыт объединенной Европы, стратегическое измерение может иметь только магистральный проект, обладающий реальными надгосударственными механизмами. Для двухстороннего же взаимодействия с новыми потенциальными членами целесообразно использование пакетного набора специализированных программ, способное заменить теряющие актуальность инициативы. Исключение могут составить СНГ (до передачи полномочий формирующемуся Евразийскому союзу) и Шанхайская организация сотрудничества как инструмент согласования российских и китайских интересов в Средней Азии. Потенциальная ёмкость евразийского рынка (167 млн. граждан – потребителей, совокупный спрос до 300 млрд долларов) в современных условиях уже не способна обеспечить автаркического существования, однако позволит добиться сравнительно устойчивого развития путем восстановления старых связей и создания новой трансграничной производственно-технологической кооперации [5]. Однако в связи с этим вопросы вызывает и сравнительно короткий временной отрезок, отведенный для реализации стратегии, что может обусловлено как сокращением временного лага для формируемых отраслей хозяйства, так и постсоветскими политическими циклами.

Таким образом можно сделать вывод о необходимости корректировки предлагаемых вариантов и расширения альтернатив. При этом важно добиться и высокой адаптивности предлагаемых мер к изменяющимся условиям. Немаловажен факт, что на современном этапе нормативное обеспечение процесса принятия стратегических решений уже получило рамочное законодательное оформление [4]. Актуальным же направлением совершенствования системы управления должно стать формирование единой системы плановых показателей эффективности. [1]

Литература

1. Ведута Е. Н. Стратегия и экономическая политика государства. М.: Академический Проект, 2004. — 464 с.
2. Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., и др.. О стратегии развития экономики России: препринт / Под ред. С.Ю. Глазьева, – М: ООИ РАН, 2011, - 48 с.
3. Ирхин А.А. Геополитические циклы Евразии и национальные интересы Украины. Севастополь.: Рибэст 2011 – с.96-132

4. Указ Президента Российской Федерации №536 от 12.05.2009 г. «Об основах стратегического планирования» // Российская газета. 2009. - 15 мая
5. Глазьев С.Ю. Научный доклад «О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции»: <http://www.eurasec.com/evrazijjskie-novosti/144/1857/>
6. «Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика» // Стратегия 2020. Документы: <http://strategy2020.rian.ru/documents/>
7. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года «О долгосрочной государственной экономической политике» №596. // Президент России: - <http://www.kremlin.ru>